

НИКА ВЕЙМАР

ПРИВОРОТ
НА СЧАСТЬЕ

16+

Ника Веймар

**Приворот на счастье.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Веймар Н.

Приворот на счастье. Сборник рассказов / Н. Веймар — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Любовь к каждому приходит по-своему. К кому-то она подкрадывается на мягких кошачьих лапках осторожно и неторопливо, выбирая лучший момент для того, чтобы захватить в свой сладкий плен. Для кого-то она начинается с проклятий и ненависти. А кто-то готов бороться за свои чувства и платить любую цену, чтобы они стали взаимными. Три волшебные истории любви в фантастических мирах ждут вас.

Содержание

Приворот на счастье	5
Дар уязвимости	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Приворот на счастье

В обители ведьмы было душно. Терпко и сильно пахло травами, ладаном и какими-то ягодами. Хозяйка сидела в кресле с высокой спинкой, насмешливо поблёскивая глазами из-под тёмной вуали, закрывавшей лицо наполовину. Алые губы, алые длинные ногти и тонкая сигара в резном мундштуке. На столике рядом стоял оправленный в серебро череп, использовавшийся в качестве пепельницы. Фэй тихо кашлянула, прочищая внезапно пересохшее горло, и неуверенно проговорила:

– Мне сказали, вы можете изготовить приворотное зелье.

– Я могу многое.

Голос у ведьмы был молодой и сильный. Указав посетительнице на стул, она откинулась на спинку кресла и с видимым удовольствием затянулась, выпустив несколько аккуратных колечек дыма с ароматом вишни. Фэй всё сильнее хотелось сбежать отсюда. От запахов кружилась голова, пристальный взгляд из-под вуали прожигал насквозь. Зря она решилась сюда прийти! Если бы Лоркан не собирался уехать... Волнение скручивало внутренности в тугой ком.

– Так и будем молчать? – насмешливо спросила ведьма.

– Мне нужен приворот... – Фэй задумалась на несколько секунд. – Приворот сроком на два месяца.

– Может, абсолютный? – предложила хозяйка обители, вновь затягиваясь. Алые губы дрогнули в улыбке. – Разница в цене всего двадцать золотых.

– Н-нет, – Фэй замотала головой и пылко воскликнула: – Я хочу, чтобы он потом влюбился в меня по-настоящему. Узнал меня за это время и понял, что я...

Она умолкла, услышав тихий смех ведьмы.

– Забавно, – проронила та. – Ты уверена, что хватит двух месяцев там, где было мало нескольких лет? Может, хотя бы год?

– Два месяца! – девушка положила на столик конверт. – Тут прядь его волос. Господин Лоркан Кэссиди. Старший следователь полицейского управления.

– Его волосы мне без надобности. – Ведьма затушила сигарету. – Для кратковременного приворота любого человека необходимы лишь несколько твоих волосков и капля крови.

Теперь, собранная и деловитая, она пугала Фэй ещё больше. Вспомнились обрывки рассказов о хозяйке этого дома. Никто не помнил, когда она появилась в городе. Никто не знал, сколько ей лет. Никто не знал её имени. И никто не смел обмануть её. Горничные шептались, что однажды кто-то расплатился с ведьмой фальшивыми монетами. Она ничего не сказала, принимая плату. А наутро обманщика нашли мёртвым, с искажённым от мук лицом. Из раскрытого рта выползали чёрные черви и, извиваясь, спешили под рубашку покойного. Когда её расстегнул вызванный служанкой штатный маг из городского полицейского управления, обнаружилось, что черви выели на груди умершего узор в виде клейма фальшивомонетчика. Доказать, что мужчину прокляли, оказалось невозможным. Опытнейшие маги не сумели уловить даже следа проклятия. Обыск в доме ведьмы тоже ничего не дал. Ни единого запрещённого эликсира, ни одного опасного зелья. Пока следователи осматривали её дом, не слишком аккуратно, надо сказать, ведьма, спокойно сидя в кресле, курила свою тонкую сигарету, элегантно пуская аккуратные, идеально ровные кольца дыма. А после, улыбнувшись из-под тёмной вуали, заперла за ними дверь, пожелав спокойного дежурства. Совпадение или нет, но до конца смены у полицейских не было ни единой свободной минуты. И, разумеется, никаких следов проклятия, ни малейшего возмущения магического фона.

Фэй вздрогнула, выныривая из воспоминаний. Внезапный страх прокатился ледяной волной. Отец часто говорил, что по крови можно навести смертельную порчу. А вдруг... вдруг этот приворот причинит Лоркану вред?

– Это не опасно? – тихо спросила она.

– Никакого вреда, – в голосе ведьмы слышалась отчётливая насмешка. – Ровно через два месяца любовный морок спадёт и вернётся прежнее отношение. Подумай. Абсолютный приворот надёжнее. Тем более, волосы возлюбленного ты принесла.

– Временный, – уверенно повторила Фэй, забирая со стола конверт с волосами Лоркана и оставляя взамен бархатный мешочек с деньгами. – И всё должно выглядеть естественно.

Смело протянула ладонь и даже не ойкнула, когда тоненькая прозрачная иголочка проколола кожу и вобрала в себя каплю крови. Провела рукой по слегка растрепавшейся причёске, вытягивая несколько волосков.

– Моё дело предложить, – не стала дальше настаивать ведьма, запечатывая полученные ингредиенты будущего приворотного зелья в прозрачную сферу. – Жди здесь.

Ухоженной рукой с алыми ногтями изящно подцепила со стола мешочек, поднялась и вышла из комнаты, оставив шлейф аромата трав и лёгкой горечи вишнёвого табака. Оставшись в одиночестве, Фэй решила осмотреться вокруг. По стенам были развешаны пучки засушенных трав и цветов. За мутновато-синим стеклом шкафа виднелись корешки книг. Подняв глаза выше, она наткнулась на лениво-презрительный взгляд огромного тёмно-серого кота. Зверь возлежал на шкафу, свесив переднюю лапу, и сквозь узкие щёлочки полуприкрытых глаз наблюдал за посетительницей. Поняв, что обнаружен, нимало не смутился, лишь широко зевнул. Сверкнул ярко-жёлтыми, словно у совы, глазищами и пренебрежительно отвернулся.

– Держи, – неслышно возвратившаяся в комнату ведьма поставила на край стола небольшой пузырёк с прозрачной жидкостью. – Добавишь в любой напиток. Магическую природу влечения распознать будет невозможно.

– Благода... – Фэй оборвала сама себя на полуслове, вспомнив, что благодарить ведьму строго запрещено.

Правда, кто, когда и по каким причинам ввёл этот запрет – было неизвестно. Зато все твёрдо знали, что ни при каких обстоятельствах нельзя так поступать. И теперь девушка терзалась, не зная, как правильно уйти. Молча, оскорбив хозяйку своей невоспитанностью? А кто поручится, что обиженная ведьма не научит её вежливости своими методами? Привычно-вежливые «до встречи» или «до свидания» тоже не подходили: Фэй надеялась больше никогда не приходить в этот дом. Сказать «прощайте»? Тоже не лучший вариант. А если придётся вдруг горядь явиться за помощью? Она вскинула испуганный взгляд на ведьму и увидела, как алые губы той дрогнули в намёке на улыбку.

– Ступай, – позволила ведьма, разрешив тем самым дилемму. – Понадоблюсь ещё, дорогу знаешь.

Фэй молча кивнула и, пятясь, вышла прочь. Пузырёк с приворотным зельем, казалось, обжигал ладонь. Спрятав его в потайной кармашек сумки, девушка перевела дух. Самое сложное было позади. Она была уверена, что подмешать в чай Лоркану эликсир труда не составит. Отец, начальник полицейского управления, и после работы не торопился забывать о делах, потому молодой следователь часто бывал у них дома. Возможно, уже завтра удастся реализовать этот план.

Звонко цокая каблучками по тротуару, Фэй счастливо улыбнулась. Ах, как славно будет посмотреть на вытянувшиеся лица сокурсниц, когда через три недели она придёт на зимний бал в сопровождении Лоркана Кэссиди! По старшему следователю вздыхали многие, а выберет он её, Фэй Галлахер. И наконец-то перестанет считать дочь начальника прелестным ребёнком, увидит, что она выросла. Быть может, бал даже закончится её первым поцелуем... Девушка

неосознанно коснулась своих губ, представляя, как это случится, что скажет Лоркан и что будет чувствовать она. От предвкушения захватывало дух.

Едва войдя в дом, Фэй наткнулась взглядом на пару форменных ботинок, стоящих рядом с отцовскими. Сердце на миг замерло и тут же забилося чаще. Лоркан здесь! Подобрав юбки, она взбежала по лестнице, прыгая через ступеньку. Влетев в свою комнату, торопливо переоделась в домашнее платье, несколько раз мазнула расчёской по белокурым волосам, приводя причёску в порядок. Переложив пузырёк с эликсиром в карман нижней юбки и спустилась в гостиную. Увидев её, мать оторвалась от вязания и отложила почти готовую нежно-зелёную пинеточку на стол. Вторая, законченная, лежала там же.

– Дорогая, ты вовремя, – тепло улыбнулась Талианна дочери. – Будь добра, сделай кофе отцу и чай его коллеге.

– Да, мамочка, – Фэй приблизилась и легонько коснулась губами тёплой бархатистой щеки. – Как себя вела моя сестрёнка?

– Ох, скорей бы она появилась на свет! – рассмеялась госпожа Галлахер. – Маленькая разбойница, пинается с самого утра. Ты была спокойней.

Она вновь взялась за вязание. Замелькали спицы, потянулась из клубка пушистая нить, насторожилась и повела ухом дремавшая под столиком кошка Льдинка. Улыбнувшись, Фэй поспешила на кухню. Всё складывалось как нельзя лучше. Вскипятив воду, заварила крепкий ароматный кофе, добавив три ложки сахара – отец любил послаще. Достала с полки баночку со смесью зелёного чая с бутонами горного жасмина и лепестками каких-то цветов. Прежде, чем заварить чай, на всякий случай проверила, заперта ли дверь. Сердце тревожно билось. Использование приворотных зелий, мягко говоря, не поощрялось. Но иного выхода у Фэй не было: через полтора месяца старшего следователя Лоркана Кэссиди ждали повышение и перевод в соседний округ, а он до сих пор ни разу не взглянул на неё с интересом! Уедет и никогда, никогда больше не вернётся. А ведь Фэй уже три месяца как совершеннолетняя и может принимать ухаживания. «Ведьма знает своё дело, – успокоила себя девушка, откупоривая пузырёк и осторожно выливая бесцветную жидкость в чашку. – Да и кому взбрѣдет в голову, что дочь начальника городского полицейского управления осмелится подлить господину старшему следователю подозрительный эликсир?»

Поставив чашки на поднос, она направилась в отцовский кабинет. Волнение с каждой секундой становилось всё сильнее, да и нехоти проснувшаяся совесть заворачалась, вопрошая, каково будет смотреть в глаза Лоркану, зная, что его интерес навеян колдовским мороком? «Нет, он непременно полюбит меня! – Фэй стиснула зубы. – Рассмотрит и оценит. Иначе быть не может». Остановившись у двери в кабинет, она поставила поднос на столик в нише, подрагивающими пальчиками расправила складки на платье, поправила волосы и вежливо постучала. Услышав позволение войти, толкнула дверь и подхватила поднос.

На миг остановилась, привыкая к перепаду освещения. Отец, как всегда, не стал зажигать люстру, ограничившись настольной лампой. Не поднимая глаз, как и положено благовоспитанной девушке, Фэй тихо скользнула к столу, пробормотав слова приветствия и лишь краем глаза рассмотрев стоящего у окна высокого мужчину в форме. Почему-то в присутствии господина Кэссиди живая и бойкая на язык девушка робела. Обходительный, красивый брюнет был её ожившей мечтой. Высокий, статный, благородный. Вечером, перед сном Фэй часто представляла, какой чудесной парой были бы они с Лорканом, перекаывая его имя на языке, словно леденец. Ах, как бы они смотрелись вместе! Фэй, в лёгком воздушном платье и Лоркан, в строгой форме. От этих мыслей сладко замирало в груди.

– Благодарю, дорогая, – благодушно прогудел отец, когда она опустила поднос на стол и отступила на несколько шагов. Придвинул к себе чашку с кофе, отхлебнул и, блаженно причмокнув, похвалил: – Только у тебя получается такой кофе, как я люблю. Господин Шериган, угощайтесь чаем.

Фэй, уже отступившая к двери, вздрогнула и обернулась. Стоявший у окна мужчина тем временем сделал несколько шагов и вошёл в круг света от лампы. Сердце девушки оборвалось. Это был не Лоркан. Высокий, широкоплечий блондин неторопливо взял чашку, вдохнул аромат чая. Губы его тронула едва заметная улыбка.

– Зелёный чай с жасмином со склонов Синедая? Признаться, приятно удивлён.

Фэй обречённо смотрела, как он подносит чашку к губам, делает глоток. Выскочив за дверь, привалилась к стене и закрыла лицо руками. Великий бог, как можно было так ошибиться? Как же ей не пришло в голову спросить у матери, с кем беседует отец? Опрометчиво решила, что в это время никого, кроме старшего следователя, не может быть в кабинете у отца, и вот, напоила приворотным зельем совершенно незнакомого мужчину! А вдруг он помолвлен или, того хуже, женат? Какой позор!..

Фэй не могла заснуть почти до утра. Ворочалась на влажных от пота простынях, пытаясь понять, что же теперь делать. Неужели бежать с утра за отворотным зельем? Но как узнать, когда незнакомец вновь придёт в гости к отцу? Она знала в лицо всех сотрудников управления, и этого блондина среди них не было. «Может, не сработает? – тихонько шепнула надежда. – Вдруг обойдётся?» Но здравый смысл подсказывал, что сработает и не обойдётся.

С утра, окончательно опустошив копилку и распрощавшись с мечтой купить в лавке мадам Жаклин новые духи к выпускному, Фэй бросилась к дому ведьмы. Погода очень удачно вконец испортилась, с серого неба сыпал противный мелкий снег вперемешку с дождём, и девушка низко надвинула на лицо капюшон, радуясь, что её никто не узнает. Возле ведьминой обители былолюдно. Двое коренастых мужиков, поминутно проклиная погоду, приколачивали над наличником щит с криво и наспех выведенной надписью «Продаётся». Фэй замедлила шаг, прислушиваясь к разговору двух городских кумушек.

– ... с магослужбой-то шутки плохи, – эмоционально вещала одна, тощая и высокая, словно жердь. – Вот она и подалась туда, где спокойней. Видать, есть грешки-то, чай, магослужба не чета нашим штатным чародеям. Враз разберутся.

– От же тёртый хрен! – опечалилась вторая, кудрявая толстушка. – А кто теперича будет с моей Аськи венец безбрачия сымать будет?

– Да твоей Аське перебирать меньше надо! – подбоченилась собеседница. – Тот криво посмотрел, тот низок, тот высок, тот много пьёт, у того по девке в каждом дворе. Вот и довыбиралась! Чай, не восемнадцать лет, а гонору не поубавилось. Так и будет бобылихой.

– Да что б ты понимала! – взвилась толстушка. – А сама-то, сама!..

Слушать дальше Фэй не стала. Главное она уловила: ведьмы здесь больше не было. Когда она успела собраться и куда уехала, узнать было не у кого. Обнадёживало только одно: приворот был временным. И незадачливая «ворожея» всё ещё надеялась, что он не сработал.

На занятиях в тот день она была рассеянной и дважды получила замечания за невнимательность. Настроение окончательно упало. Отказавшись зайти с сокурсницами в кофейню, Фэй, купив по дороге булку, направилась в своё излюбленное место – к небольшой речушке в парке. Вода успокаивала, а плававшие там в изобилии утки, смешно полоскавшие в клювах пойманные куски хлеба, неизменно поднимали настроение. Скармив прожорливым птицам всё, девушка ещё несколько минут постояла, рассматривая тёмную воду, а после неторопливо направилась домой. Но едва она вышла из парка, как рядом притормозил серый магомобиль, а из него вышел вчерашний блондин.

– Доброго дня, госпожа Галлахер, – произнёс он. – Вас подвезти?

– Благодарю, но вынуждена отклонить ваше предложение, – покачала головой Фэй. – Я вас не знаю.

– Вы вчера угостили меня великолепным чаем, но нас с вами не представили друг другу – улыбнулся мужчина. – Позвольте исправить эту досадную оплошность. Киран Шериган.

– Ах, это вы вчера вечером были у моего отца! – поняв, что попытка мягкого отказа провалилась, она мысленно вздохнула. – Мне не хотелось бы обременить вас, господин Шериган.

– Киран, – поправил он.

– Что? – Фэй вскинула непонимающий взгляд и просто утонула в яркой синеве глаз собеседника.

– Называйте меня по имени, – предложил блондин. – Не беспокойтесь, Фэй, вы меня никоим образом не обремените. Я как раз направляюсь к вашему отцу.

– Да, разумеется, – невпопад кивнула она, с трудом разрывая зрительный контакт.

Вспомнив, что приворожённые начинали вести себя агрессивно, если объект симпатии был недостижим, Фэй сочла за лучшее всё же сесть в магомобиль. Киран сел за руль, и машина серой тенью мягко заскользила по дороге.

– Вы работаете с моим отцом? – спросила девушка, искоса рассматривая руки собеседника.

Брачных браслетов не было. Уже хорошо, учитывая, что ведьминский приворот, по всем признакам, всё-таки сработал.

– Можно и так сказать, – кивнул Киран. Прядь светлых волос упала на его лицо, и он привычным жестом заправил её за ухо. – Я инспектор магической службы, прибыл в ваш город оценить работу подконтрольного нам отдела полицейского управления.

Фэй понятиливо кивнула. Отец несколько дней назад сетовал на то, что в министерстве магии придумали какое-то очередное нововведение и скоро грядёт проверка. «Одна морока с этими столичными магами, – ворчал он. – Отвлекают от работы, а потом требуют предоставить в срок все отчёты. Где я их возьму?»

– Так вы ненадолго? – уточнила она.

– На полгода, – разбил её надежды Киран и с усмешкой пояснил: – Руководство считает, что магослужбе стоит быть ближе к народу и совершенно необходимо обмениваться ценным опытом с коллегами из управлений. Скажите, Фэй, я могу надеяться, что вы познакомите меня с вашим тихим и уютным городом?

– Да, конечно, – упавшим голосом согласилась девушка, окончательно убедившись, что случайный приворот сработал.

Великий бог, мало того, что это инспектор столичной магической службы и, несомненно, маг, так он ещё и блондин! Ну что ему стоило оказаться хотя бы шатеном? Хотя Фэй не могла не признать, что сочетание почти снежно-белых волос и ярко-синих глаз было привлекательным. На миг мелькнула мысль, что приворожить мага не так-то просто, но девушка тут же отбросила её. Ведьма никогда не обманывала: раз сказала, что зелье сработает, значит, так оно и произошло.

– Вы расстроены, – проницательно отметил Киран. – Я вам неприятен?

– Нет-нет, что вы, – поспешила уверить она. – Просто немного устала. И ваше предложение оказалось неожиданным. Но я с удовольствием покажу вам город.

– Я заеду за вами завтра в... во сколько у вас заканчиваются занятия? – осведомился собеседник.

– В три пополудни, – сцепив руки на коленях, отозвалась Фэй.

– Великолечно, завтра я к этому времени тоже освобожусь, – кивнул Киран.

Остановив машину у ворот, вышел, галантно распахнул дверцу магомобиля и подал спутнице руку. Ладонь его была горячее, Фэй ощутила это даже через тонкую ткань осенних перчаток. Сейчас, при свете дня, она лучше рассмотрела нового знакомого. Телосложением Киран действительно походил на Лоркана, но был немного выше. И нашивки на форме отличались. Если у служащих полицейского управления на эмблеме был изображён наполовину выдвинутый из ножен меч, то инспектор магслужбы щеголял нашивкой с двумя скрещенными мечами – обычным и магическим. «А может, всё не так уж скверно, – подумала Фэй, не спеша забирать

руку. – Таким кавалером никто похвастаться не сумеет. Глядишь, и господин-Сама-Холодность-Кэссиди приревнует и всё-таки предложит сопровождать меня на бал». С Кираном она планировала быть в меру любезной, но не давать ему авансов, которые можно было бы расценить, как позволение переходить к более решительным действиям. Однако вышло совсем не так.

Синеглазый блондин неожиданно оказался весьма интересным собеседником, да к тому же – ещё и снежным драконом. Фэй, живо интересующаяся магией оборотней, не могла упустить шанс пообщаться ближе с представителем одного из самых таинственных видов. И всего за две недели незаметно попала под его мягкое очарование. Киран не позволял себе лишних вольностей, разве что задержать её ладонь в своей чуть дольше, коснуться плеча, смахнуть невидимую соринку с рукава её платья. В доме не переводились букеты. Насторожившийся поначалу отец, переговорив с Кираном, нехотя дал добро на ухаживания. Лоркан Кэссиди, как и мечталось Фэй, действительно попытался вернуть её интерес, почуяв соперника. Но было уже поздно.

На зимний бал она пошла с Кираном, и дракон ангажировал её на все танцы. А после, когда Фэй надоело танцевать, они сбежали в старый парк. Кормили прожорливых уток, оставшихся зимовать в городе, бродили по заметённым позёмкой тропинкам, и незаметно вновь вернулись к реке. И там, на мостике с ажурными перилами, Киран впервые её поцеловал. Всё было куда волшебней, чем представлялось Фэй. Мягкое, но требовательное прикосновение губ, горячие ладони на талии, кружащие вокруг хлопья снега. Время словно замерло, мир куда-то исчез, оставив лишь их двоих, целующихся на каменном мостике. Она отдала бы всё, чтобы этот миг не заканчивался. Хрупкое, лёгкое счастье наполняло лёгкие, искрилось в воздухе, лопалось пузырьками шампанского на языке. И совершенно не хотелось думать о том, что у него – горький привкус навязанных чувств.

Только с каждым днём становилось всё сложнее позабыть об этом. Фэй пыталась держать дистанцию, но вся её решимость таяла, стоило ей взглянуть в синие глаза любимого. А ночами девушка тихо рыдала в подушку, не представляя, как будет жить дальше, когда морок спадёт и Киран взглянет на неё трезво, а не через призму слепого и безусловного обожания.

К исходу второго месяца маг официально попросил её руки. Леди Талианна, ставшая особенно ранимой и впечатлительной на последних неделях беременности, расплакалась от умиления, глядя на красивую пару – хрупкую и изящную Фэй и бережно обнимающего её за плечи Кирана. И отец, облегчённо выдохнув, не замедлил дать своё согласие на брак. Столичный маг оказался действительно порядочным человеком и не собирался вскружить голову его дочери, а после бросить её с разбитым сердцем.

– Невеста, – всхлипнула леди Галлахер, промокнув глаза кружевным платочком. – Девочка наша, как быстро ты выросла.

– А меня спросить никто не хочет? – со слезами в голосе выкрикнула Фэй, вырвавшись из объятий Кирана. – Может, я против?

Она бросилась в свою комнату и, упав ничком на постель, разрыдалась. Как же было больно от понимания, что уже через несколько дней от чувств блондина не останется и следа. Проклятый приворот развеется, словно утренний туман над водой, а тепло в любимых синих глазах сменится зимней стужей.

– Дорогая, – окликнул её вошедший в комнату Киран, – что произошло? Ты считаешь, я слишком тороплю события?

– Ты меня не любишь, – всхлипнула Фэй.

– Глупости, – тёплая рука опустилась на плечо и легонько сжала его, а голос продолжил: – Поверь, девочка моя, очень люблю.

– Мне нужно кое-что тебе рассказать, – прошептала девушка, собираясь с духом. – Наверное, ты... ты после этого меня возненавидишь или начнёшь презирать, но я не могу больше молчать.

Она села на кровати, обхватив колени руками и, боясь поднять глаза на Кирана, начала рассказывать. Торопливо, глотая слова, пытаясь найти хоть какие-то оправдания. Признавалась в совершенной ошибке, просила прощения и наконец, выговорившись, умолкла в ожидании неизбежного приговора.

– Это всё объясняет, – после нескольких секунд молчания произнёс Киран, касаясь её руки. Поднял безвольную ладонь и принялся чертить на ней узоры, продолжая: – А я не мог понять, чем заслужил такую честь в первый же вечер. Нет, меня пытались приворожить и раньше, но чтобы ещё до знакомства... Признаться, я был заинтригован и решил немного подыграть.

– Ты знал?! – неверяще вскинулась Фэй. – Но почему тогда выпил?..

– Драгоценная моя, напомни, ты заказывала у своей ведьмы приворотное зелье для человека, верно? – в голосе мага звучала тёплая, совершенно необходимая насмешка. – Так при чём тут я, снежный дракон? Опустим тот факт, что на драконов привороты в принципе не действуют, слишком силен внутренний огонь.

– Ты на меня не злишься? – жалобно спросила она.

– Я тебя люблю, – просто ответил Киран и привлёк Фэй к себе, продолжив полушутливо-полуугрожающе: – Имей в виду, я собственник, и никуда тебя не отпущу. Тебе придётся согласиться стать моей женой.

– Я не против, – снова всхлипнула девушка. На этот раз – от счастья. – Я тоже тебя люблю, очень-очень!

Свадьбу сыграли весной, когда цвели сады и бело-розовые лепестки кружили в воздухе, словно снег. Звучала музыка, многочисленные гости шумно поздравляли счастливых новобрачных, и никто не обращал внимания на скромно сидевшую в самом тёмном углу даму в чёрной вуали. Задумчиво постукивая алым ногтем по столу, она рассматривала молодожёнов, отмечая и смущённый румянец на щеках невесты, и нежность во взгляде жениха, и свет, вспыхивавший в их глазах, когда они смотрели друг на друга. А после, подняв бокал, задумчиво проговорила, едва слышно:

– Давненько у снежных драконов не рождались тройни... Ваше здоровье, молодые!

Алые губы дрогнули в довольной улыбке.

Дар уязвимости

Дом был старым. Очень старым. В нём пахло пылью, мышами, немного – рассохшимся деревом. Я осторожно ступала по грязным половицам, морщась от скрипа. Нда-а-а-а, давненько хозяева не заглядывали сюда. Особый, затхлый и спёртый запах нежилого помещения ни с чем не перепутаешь. Впрочем, мне же лучше: спокойно возьму то, что нужно, и уйду. По крайней мере, я отчаянно успокаивала себя именно этой мыслью. Интуиция же была категорически не согласна и грозила неприятностями. Я наблюдала за домом почти сутки, изучила его со всех сторон и не могла понять, что же так тревожит. Эйвор, отправляя меня сюда, клялся сломанным когтем, что дело плёвое. Зайти в библиотеку, найти тайник за резной панелью с гербом, набрать комбинацию на кодовом замке, взять то, что лежит в сейфе, и уйти с ценной добычей. Взамен обещал окончательно списать долг перед Ночной Гильдией.

С первого этажа донёлся какой-то неясный звук, и я замерла, прислушиваясь. Ветка, что ли, стукнула по стеклу? Принюхалась, привстав на носочки, готовая в любую секунду метнуться в конец коридора, вскочить на подоконник, с него в чердачный лаз, а там – в маленькое окошко, через которое проникла в дом. На нём одном не было сторожевых заклинаний. Хозяин, кем бы он ни был, опрометчиво решил, что через такое окошко внутрь попасть невозможно. Звук больше не повторялся, и я, успокоенная, двинулась дальше. Проходя мимо лестницы, покосилась вниз, в неприветливую темноту. Острое кошачье зрение позволяло видеть ночью без дополнительного освещения. Тихо и ни единого движения. Вот и славно. Дойдя до библиотеки, толкнула тяжёлую дверь. Та поддавалась неохотно, а давно не смазанные петли жалобно скрипели. Проскользнула внутрь и, не удержавшись, чихнула. Вот где было королевство пыли! Высоченные, до потолка, стеллажи были забиты фолиантами. С одной полки прыснули в разные стороны потревоженные моим визитом мыши, мирно доедавшие какую-то обложку. Я недовольно поморщилась. Ну вот чего стоило потратиться на самое дешёвое заклинание против мышей и крыс? Глядя на испорченные книги, я испытывала почти физическую боль. В памяти ещё жило воспоминание о нашей родовой библиотеке, огромной, светлой. Как я любила сидеть в отцовском кресле, страница за страницей «глотая» книги, спеша прожить вместе с любимыми героями сказок одну историю, чтобы тут же окунуться в следующую. А потом сказки кончились. Мой род был истреблён за одни сутки, а библиотека погибла в огне... Я тряхнула головой, отгоняя грустные воспоминания. Нет больше Каролин из клана Лесных кошек, есть Касси Ловкая лапка, одна из лучших воровок главы Ночной Гильдии Эйвора. Он подобрал меня, когда я умирала от голода под одним из городских мостов, он дал мне новое имя и новую судьбу, он обратил мою бессильную злость на врагов в яркое пламя ненависти. И я должна найти и отдать ему то, что лежит в этом дэрговом* сейфе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.